

А. Смирнов

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
содержание
налога
с оборота

СОЦЭКГИЗ 1963

А. С М И Р Н О В

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
СОДЕРЖАНИЕ
НАЛОГА
С ОВОРОТА

Издательство
социально-экономической
литературы
Москва · 1968

В монографии А. Смирнова рассматривается сущность и организация налога с оборота — одной из наиболее сложных экономических категорий социализма.

В книге излагается позиция автора по таким теоретическим вопросам экономической науки, которые имеют непосредственное отношение к пониманию сущности налога с оборота: соотношение суммы цен и суммы стоимостей по всему общественному производству и его подразделениям; основы деления общественного продукта на необходимый и прибавочный продукт; образование, распределение, перераспределение и использование национального дохода и другие. Автор критически оценивает высказывания ряда советских экономистов по этим вопросам.

Далее в работе показывается экономическое содержание налога с оборота с момента его возникновения в 1930 г. и до наших дней. Этот вопрос исследуется на большом фактическом материале, с глубоким знанием дела. Специально рассматриваются вопросы, связанные с применением налога с оборота в современный период, и намечаются перспективы его использования для построения материально-технической базы коммунистического общества.

Некоторые положения, содержащиеся в книге, являются спорными.

Работа была обсуждена в Саратовском экономическом институте. Участники обсуждения пришли к выводу, что она представляет собой крупное научное исследование, впервые в широком объеме рассматривающее вопросы теории и практики налога с оборота, и рекомендовали рукопись к изданию.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОДЕРЖАНИИ НАЛОГА С ОБОРОТА В СССР

Вопрос о природе и экономических источниках образования налога с оборота является одним из наиболее сложных и интересных вопросов экономической теории и практики строительства социализма и коммунизма, так как в нем переплетаются многие стороны социалистических производственных отношений.

Будучи одной из форм доходов государственного бюджета СССР, налог с оборота как в прошлом, так и в настоящее время занимал и занимает ведущее место среди источников финансирования развития народного хозяйства, социально-культурного строительства и обороны СССР. Вместе с другими формами доходов социалистического хозяйства налог с оборота будет использоваться и в будущем на финансирование строительства материально-технической базы коммунизма и образование общественных фондов для совместного удовлетворения потребностей трудящихся.

Налог с оборота играет важную роль в процессе социалистического воспроизводства, в формировании чистого дохода общества, в распределении и использовании национального дохода, в движении реальных доходов населения.

Особенно тесно налог с оборота связан с политической ценой, с системой цен и ценообразованием, в процессе которого формируются определенные экономические

источники образования налога с оборота, его соотношение с другими формами доходов и его связь как элемента цены с осуществлением задач экономического стимулирования через механизм цен.

Разносторонняя и многообразная роль налога с оборота в экономической жизни СССР и в развитии социалистических производственных отношений является причиной того, что во всех работах советских экономистов, где исследуются проблемы производства, распределения и использования общественного продукта и национального дохода, проблемы воспроизводства, государственного бюджета, а в особенности проблемы товарного производства, действия закона стоимости и ценообразования, в той или иной степени затрагивается и вопрос о природе и экономических источниках образования налога с оборота.

О налоге с оборота в экономической литературе высказываются самые разнообразные суждения. Причина этого заключается в том, что среди экономистов до сих пор еще нет единства мнений по многим исходным теоретическим вопросам, от того или иного понимания которых зависит и экономическая характеристика налога с оборота.

Различие во взглядах наших экономистов на некоторые стороны учения о необходимом и прибавочном труде, о необходимом и прибавочном продукте и его формах приводит к тому, что одни экономисты рассматривают налог с оборота, как и другие формы чистого дохода социалистических предприятий, в качестве денежной формы прибавочного продукта; другие находят в налоге с оборота элементы необходимого продукта и даже фонда возмещения; третьи считают, что деление общественного продукта на необходимый и прибавочный должно основываться не на первичном распределении, а на конечном использовании национального дохода.

Следствием различия во взглядах на некоторые стороны теории национального дохода, а в особенности процесса его распределения, является то, что в одних экономических работах налог с оборота рассматривается как форма первичного распределения

национального дохода или как форма участия государства в первичном распределении; в других работах налог с оборота рассматривается только как форма перераспределения национального дохода, в третьих — как форма распределения и перераспределения.

Различны суждения экономистов и по вопросу о природе прибыли и налога с оборота. Большинство экономистов считают, что налог с оборота, как и прибыль, имеет одинаковую природу, что налог с оборота представляет собой по существу неналоговый доход государства, а поэтому его современное наименование не соответствует его экономической сущности. Отсюда возникает предложение о переименовании налога с оборота в отчисления с оборота. Некоторые экономисты считают налог с оборота более сложной экономической категорией по сравнению с прибылью, рассматривая его не только как форму чистого дохода (прибавочного продукта), но и как одну из форм перераспределения доходов населения.

Есть экономисты, которые находят различие между прибылью и налогом с оборота в неодинаковом их использовании, полагая, что в современных условиях прибыль стала источником образования фонда накопления, а налог с оборота — источником создания общественных фондов потребления.

К этим разноречивым суждениям о налоге с оборота, имеющимся в экономической литературе, следует добавить, что среди многих практических работников бытует представление о налоге с оборота как об универсальном акцизе.

Однако наибольшие разногласия в оценке налога с оборота, в особенности в оценке экономических источников его образования, связаны с различием во взглядах наших экономистов на ценообразование, политику цен и действующую систему цен.

Одно из самых интересных и важных явлений в области ценообразования заключается в отношении между ценами и стоимостью предметов потребления, с одной стороны, и в отношении между ценами и стоимостью средств производства — с другой. На практике оно проявляется в различном соотношении между

ценой и себестоимостью по отдельным экономическим группам товаров.

Известно, что современные оптовые цены на средства производства, выпускаемые тяжелой промышленностью, а также закупочные и сдаточные цены на сельскохозяйственные продукты не предусматривают налога с оборота. Они рассчитаны, как правило, на возмещение затрат, образующих себестоимость, и получение известных накоплений в форме прибыли¹. Напротив, цены на предметы потребления предусматривают в большинстве случаев не только возмещение себестоимости и образование прибыли предприятий, но и налог с оборота. При этом в соотношении между ценой и себестоимостью мы наблюдаем чрезвычайно пеструю картину: от небольших различий между уровнем цен и себестоимостью до громадных различий, когда цена во много раз превышает себестоимость.

Естественно поэтому, что, теоретически обобщая и объясняя существующую практику ценообразования, наши экономисты делают необходимые теоретические и практические выводы как по вопросам, непосредственно относящимся к действию закона стоимости, ценообразованию, политике цен, так и по вытекающим отсюда производным вопросам, относящимся к теории и практике составления баланса народного хозяйства и национального дохода, к анализу бюджета, денежного обращения и т. д.

Совершенно ясно, что от того или иного решения исходных теоретических вопросов стоимости и цены, таких, например, как соотношение между суммой цен и суммой стоимостей, соотношение цен и стоимости по подразделениям общественного производства и экономическим группам товаров, зависят теоретические и практические выводы по многим производным вопросам.

В советской экономической литературе 30-х годов большинство экономистов отрицало, как известно, действие в СССР закона стоимости. Противопоставляя

¹ Исключением являются лишь некоторые виды продукции тяжелой промышленности (нефтепродукты, электроэнергия, газ и др.), в ценах которых предусматривается и налог с оборота.

советскую систему цен ценам капиталистического хозяйства, большинство экономистов утверждало, что в силу коренного изменения природы цены в условиях социалистического хозяйства наши цены являются не выражением закона стоимости, а орудием планового руководства хозяйством. В экономической литературе того времени господствовало утверждение, будто денежная форма товара при социализме не выражает стоимости и что цена представляет собой результат плановой оценки товара со стороны планирующих органов. Лишь в начале 40-х годов в экономической литературе стало признаваться действие в социалистической экономике закона стоимости «в преобразованном виде».

Из широко распространившегося в последующие годы признания экономистами действия закона стоимости в СССР возникла необходимость ответа на многие теоретические вопросы, связанные с ценообразованием, и прежде всего на такие коренные вопросы, как соотношение цены и стоимости по отдельным экономическим группам товаров, соотношение суммы цен и суммы стоимостей в целом по народному хозяйству СССР.

Вначале внимание экономистов сосредоточивалось преимущественно на выяснении причин и значения отклонения цен от стоимости на отдельные виды и экономические группы товаров, производимых промышленностью. Что же касается анализа уровня государственных заготовительных цен на продукцию сельского хозяйства и соотношения этих цен со стоимостью, то эта проблема в лучшем случае оставалась в тени. В последующие годы широкое распространение приобрела та точка зрения, что общий уровень цен на средства производства в СССР отклонялся и отклоняется вниз от стоимости, а общий уровень цен на предметы народного потребления — вверх от стоимости. Наконец, преобладающее большинство экономистов стало признавать, что отклонения цен средств производства вниз от их стоимости, а цен предметов потребления вверх от их стоимости являются взаимопогашаемыми и происходят в пределах равенства

суммы цен и суммы стоимостей всего совокупного общественного продукта.

Исходя из этих теоретических позиций, которые почти не аргументировались, а лишь декларировались, у большинства экономистов складывалось и представление о природе налога с оборота как о денежной форме чистого дохода, созданного в государственном хозяйстве, преимущественно в тяжелой промышленности, поскольку она является ведущей, преобладающей отраслью материального производства.

В начале 50-х годов теоретическим вопросам ценообразования и закона стоимости в СССР стали уделять больше внимания. В экономической литературе начали появляться монографии и статьи, в которых указанные выше исходные теоретические положения о соотношении цен и стоимости не только декларировались, но и в известной степени аргументировались. Стали возникать различные теоретические концепции о соотношении цен и стоимости по подразделениям общественного производства и в целом по народному хозяйству СССР.

На содержании этих концепций отразилась неправильная точка зрения И. В. Сталина относительно особенностей товарно-денежных отношений при социализме. Под влиянием его работы «Экономические проблемы социализма в СССР» в качестве товарного производства стало рассматриваться только производство предметов потребления, в рамках которого признавались и регулирующее действие закона стоимости, и категория стоимости и цены как денежного выражения стоимости, и денег как подлинных денег. Напротив, продукция тяжелой промышленности, реализуемая внутри государственного хозяйства, и в некотором смысле сельскохозяйственное сырье, поставляемое государству, относились к миру нетоваров, где цена необходима лишь для калькуляции, расчетов, определения доходности и убыточности, для контроля, где и деньги являются уже как бы другими, не подлинными деньгами.

На этой теоретической основе возникла другая концепция о соотношении цен и стоимости по подраз-

делениям общественного производства и в целом по народному хозяйству. Ряд экономистов стал доказывать, что требование равенства суммы цен и суммы стоимостей относится только к товарам народного потребления. В связи с этим начали говорить о необходимости равенства суммы цен и суммы стоимостей в целом по народному хозяйству СССР, об объективной необходимости и преимуществах установления общего уровня цен на средства производства ниже их стоимости.

Решающее влияние на дальнейшее усиление внимания экономистов к теоретическим вопросам закона стоимости и практике ценообразования в СССР оказали решения XX, XXI и XXII съездов партии и пленумов ЦК КПСС о новых конкретных задачах хозяйственного и культурного строительства в период постепенного перехода от социализма к коммунизму, об улучшении экономической стороны производства и ценообразования в деле ускорения темпов развития народного хозяйства СССР, об отставании экономической науки и т. д.

В ходе многих дискуссий по проблемам товарного производства, закона стоимости и ценообразования в СССР, проходивших в периодической печати, научно-исследовательских институтах и ведущих вузах, а также в вышедших в последние годы из печати книгах и специальных журнальных статьях, многие экономисты, как теоретики, так и практики, высказали свои взгляды по теоретическим и практическим вопросам обсуждаемых проблем.

Польза этих дискуссий несомненна. Она не только привлекла общее внимание к важным вопросам экономической теории и позволила прийти к некоторому уточнению и обогащению наших теоретических представлений о сущности, границах и роли товарного производства и закона стоимости, но и расширила практические возможности и указала некоторые пути, методы совершенствования действующей системы цен.

Но нельзя не заметить и другого. По многим важным теоретическим вопросам экономической науки, в частности по вопросам оценки действующей системы

цен и ее возникновения, соотношения цен и стоимости в целом по народному хозяйству и по отдельным экономическим группам товаров, методов совершенствования ценообразования, в ходе и итоге дискуссии обнаружились существенные разногласия во взглядах.

Во взглядах экономистов, высказанных в печати за последние 5—6 лет, можно насчитать до десятка различных точек зрения на соотношение цен и стоимости, на условия их равенства или неравенства, на экономический механизм, посредством которого в ценах товаров одних отраслей народного хозяйства реализуется часть чистого дохода, фактически созданного в других отраслях народного хозяйства, и на вытекающую отсюда экономическую характеристику налога с оборота. Однако, если принять во внимание только характер решения главных и принципиальных сторон вопроса о соотношении цен и стоимости по отдельным подразделениям общественного производства и в целом по народному хозяйству СССР, то во взглядах наших экономистов на действующую систему цен и соответственно на экономическое содержание налога с оборота можно обнаружить по крайней мере четыре основные концепции.

Сторонники первой концепции утверждают, что сумма современных цен на средства производства отклоняется вниз от стоимости, а сумма цен предметов потребления соответственно отклоняется вверх от стоимости при равенстве суммы цен и суммы стоимостей всего общественного продукта. В связи с этим значительная часть чистого дохода, фактически созданного в первом подразделении, приобретает денежное выражение в ценах предметов потребления, т. е. в превышении суммы цен предметов потребления над их стоимостью.

Сторонники второй концепции утверждают, что общий уровень современных цен на продукцию первого подразделения установлен ниже стоимости, а на продукцию второго подразделения — по стоимости. При этом оказывается, что вся величина, на которую сумма цен в первом подразделении ниже суммы стоимостей, разделяется на две части. Одна часть этой

разницы, падающая на продукцию первого подразделения, используемую внутри этого же подразделения, вообще исчезает из стоимостного учета, а другая часть, падающая на средства производства, потребляемые во втором подразделении, через соответственное уменьшение себестоимости производства предметов потребления получает денежное выражение в чистом доходе второго подразделения. Сторонники этой концепции считают, что сумма цен в целом по народному хозяйству меньше суммы стоимостей, что равенство между суммой цен и суммой стоимостей должно быть только по предметам народного потребления.

Сторонники третьей концепции полагают, что в СССР в настоящее время существует два масштаба цен: один — на средства производства, другой — на предметы потребления, причем в каждом из подразделений общественного производства сумма цен выражает сумму стоимостей в своем масштабе цен.

Наконец, в печати высказана и четвертая концепция, согласно которой современные цены на средства производства, как и вообще оптовые цены предприятий, установлены на уровне стоимости, а розничные цены на предметы потребления — выше стоимости. Отсюда следует, что сумма цен в целом по народному хозяйству выше суммы стоимостей. Естественно, что от того или иного понимания исходных теоретических вопросов о соотношении цен и стоимости зависит и конкретное представление об экономическом содержании и источниках образования налога с оборота.

Если, например, исходить из той точки зрения, что современные цены на совокупную массу средств производства установлены ниже их стоимости, а цены на совокупную массу предметов потребления — соответственно выше их стоимости, причем в целом по народному хозяйству отклонения цен от стоимости являются в этом смысле взаимно компенсирующимися, то тогда, характеризуя экономическое содержание налога с оборота, пришлось бы признать, что в налоге с оборота на предметы потребления преобладает чистый доход, фактически созданный в тяжелой промышленности, поскольку в современных условиях наиболь-

шая доля материального производства падает на тяжелую промышленность. Основным экономическим механизмом, посредством которого в налоге с оборота на предметы потребления появляется значительная часть чистого дохода, фактически созданного в тяжелой промышленности, являются с этой точки зрения надбавки к стоимости предметов потребления, соответственно компенсирующие отклонение цен на средства производства вниз от их стоимости.

Если исходить из другой точки зрения, полагая, что современные цены на совокупную массу средств производства установлены ниже стоимости, но сумма цен предметов потребления в целом по стране выражает их совокупную стоимость, то тогда придется признать, что в налоге с оборота на предметы народного потребления имеется лишь относительно небольшая часть чистого дохода, произведенного в тяжелой промышленности, а в основном налог с оборота представляет собой чистый доход, фактически созданный в сельском хозяйстве и в промышленности, производящей товары народного потребления.

Впрочем, и среди группы экономистов, придерживающихся такой точки зрения, имеются различные толкования экономического содержания налога с оборота вообще и роли в нем чистого дохода, созданного в тяжелой промышленности. В частности, Л. Майзенберг считает, например, что существование налога с оборота и реализация его в ценах товаров народного потребления обусловлены, во-первых, перераспределением части стоимости, созданной в сельском хозяйстве, во-вторых, перераспределением части стоимости, созданной в самой промышленности, и, в-третьих, условиями реализации товаров народного потребления и отношениями перераспределения первичных доходов трудящихся.

Говоря о перераспределении через цены на товары народного потребления части стоимости, созданной в тяжелой промышленности, Л. Майзенберг считает, что, поскольку производство товаров народного потребления из сырья, изготовленного в тяжелой промышленности, пока занимает довольно скромное место в

общем их выпускѣ, роль данного фактора в образовании налога с оборота не является определяющей. Л. Майзенберг приходит к выводу, что дальнейшее упорядочение оптовых цен на продукцию тяжелой промышленности приведет к еще большему снижению значения этого фактора, а поэтому налог с оборота в ценах на товары народного потребления будет связан почти целиком с условиями реализации этих товаров, а также с перераспределением части стоимости, созданной в сельском хозяйстве, т. е. с факторами, действующими вне сферы промышленности¹.

Иначе подходит к вопросу о роли тяжелой промышленности в создании налога с оборота, реализованного в ценах товаров народного потребления, Д. Кондрашев. Он считает, что при действующей практике установления цен на средства производства, т. е. при установлении этих цен ниже стоимости, уровень прибыли не исчерпывает всего прибавочного труда, заключенного в средствах производства. Поэтому в целях компенсации недобора прибыли в ценах на средства производства недополученные денежные накопления реализуются в ценах на предметы потребления².

Наконец, если исходить из той точки зрения, что современные оптовые цены предприятий всех отраслей промышленности (т. е. цены без налога с оборота) выражают общественную стоимость продукции каждой отрасли, а общий уровень розничных цен на предметы потребления в целом отклоняется вверх от их стоимости, то тогда придется признать, что налог с оборота представляет собой особую надбавку к стоимости предметов потребления, особый инструмент распределения национального дохода, при помощи которого образуются общественные фонды для совместного удовлетворения потребностей³.

Многие экономисты категорически отрицают первую и четвертую точки зрения о превышении суммы

¹ См. «Вопросы экономики» № 7, 1957, стр. 89.

² См. там же, стр. 70.

³ См. «Научные записки Института внешней торговли», 1955, стр. 220—227.

цен предметов потребления над их стоимостью, считая, что налог с оборота в этом случае представляется чем-то возникшим вне труда. «Полагать, что сумма цен предметов потребления выше суммы их стоимости, — пишет М. А. Адонц, — значит признать, что в цене содержится косвенный налог»¹.

Напротив, А. Г. Куликов, В. П. Дьяченко и некоторые другие экономисты считают, что современный налог с оборота нельзя рассматривать только в качестве первичной формы реализации чистого дохода, что он частично содержит также и элементы перераспределения доходов населения, т. е. элементы косвенного обложения, используемые в качестве средства дополнительного увеличения доходов бюджета².

При оценке экономической сущности налога с оборота между экономистами в настоящее время почти нет разногласий в том, что весь налог с оборота, реализуемый в ценах товаров народного потребления и уплачиваемый в основном государственными промышленными предприятиями, сбытовыми базами и заготовительными организациями, не может рассматриваться в качестве одной из форм чистого дохода, созданного именно в данных отраслях народного хозяйства, что значительная часть налога с оборота, реализованного в ценах товаров народного потребления, имеет другое экономическое происхождение.

Одним из главных вопросов, который при этом возникает и различно оценивается экономистами, является вопрос о том, в чем заключается тот экономический механизм, посредством которого в ценах на товары народного потребления реализуется часть чистого дохода, фактически созданного в других отраслях народного хозяйства — в сельском хозяйстве, тяжелой промышленности, в строительстве, на транспорте и т. д. Как и по каким причинам в налоге с оборота возникает известная его часть, которая или вообще не представляет собой чистого дохода, или возникает в результате перераспределения доходов населения?

¹ «Закон стоимости и его использование в народном хозяйстве СССР», Госполитиздат, 1959, стр. 189.

² См. там же, стр. 82—84, 219—220.

Нет необходимости доказывать, что дальнейшее изучение указанных выше проблем имеет не только теоретическое и познавательное значение, помогая выяснить действительное экономическое содержание налога с оборота. Оно необходимо и для решения многих конкретных практических вопросов коммунистического строительства, таких, например, как разработка баланса народного хозяйства в действующих ценах и по стоимости, исчисление национального дохода по месту его производства, определение эффективности капитальныхложений, корректирование действующих цен путем выявления их отклонения от стоимости и решения вопроса о необходимости и целесообразности сближения их со стоимостью, анализ динамики и отраслевой структуры налога с оборота, построение системы платежей налога с оборота и т. д.

Если встать, например, на ту точку зрения, что сумма цен общественного продукта всегда выражает совокупную его стоимость, и полагать, что налог с оборота, реализуемый в ценах предметов потребления, содержит в себе большую долю чистого дохода, фактически созданного в тяжелой промышленности, тогда при составлении баланса народного хозяйства по стоимости и исчислении национального дохода по месту его производства пришлось бы значительную часть налога с оборота показать в составе дохода, созданного в тяжелой промышленности.

Отсюда выяснились бы конкретные отклонения цен от стоимости по отдельным экономическим группам товаров, и если бы при этом возникла практическая задача осуществить реформу оптовых цен в тяжелой промышленности в целях приближения их к стоимости, то из указанного выше понимания экономического содержания налога с оборота вытекала бы необходимость значительного повышения действующих цен на средства производства. В этом случае пришлось бы, далее, ввиду больших масс чистого дохода, реализуемых тяжелой промышленностью, установить разделение чистого дохода на две основные его формы — прибыль предприятий и налог с оборота, подобно тому как в настоящее время это имеется

в легкой, пищевой, нефтяной, газовой и других отраслях промышленности.

Указанные практические действия были бы оправданы, если бы исходные теоретические представления о соотношении цен и стоимости и экономическом содержании налога с оборота были правильны. А если они неправильны? Тогда баланс народного хозяйства, национальный доход, госбюджет, кредитный план, очевидно, представляли бы нам искаженную картину действительности, финансовые органы, Госбанк и предприятия тяжелой промышленности были бы загружены излишней работой по исчислению и взиманию больших масс налога с оборота, а при определении эффективности капитальных вложений могли бы возникнуть ложные выводы о степени экономичности и сроке окупаемости того или иного варианта капитального строительства и внедрения новой техники.

Если исходить из другой точки зрения об экономическом содержании налога с оборота, считая, что доля в нем тяжелой промышленности очень скромна, что значительная его часть имеет сельскохозяйственное происхождение, будучи результатом отклонения цен от стоимости на заготавливаемую государством продукцию колхозов и совхозов, что равенство суммы цен и суммы стоимостей имеется только по товарам народного потребления, то тогда существенно изменились бы и выводы в отношении построения и анализа баланса народного хозяйства по стоимости, исчисления национального дохода по месту его производства, анализа доходов бюджета, корректирования действующих цен, определения эффективности капитальных вложений, построения налога с оборота и т. п.

Совершенно другие практические выводы по тем же вопросам вытекают из той точки зрения, что оптовые цены предприятий выражают в их настоящем виде совокупную стоимость общественного продукта, различные же цены в их сумме отклоняются вверх от стоимости, а налог с оборота представляет собой определенный метод распределения национального дохода и образования общественного фонда потребления. При этом предположении не потребуется производить су-